

Социология

УДК 316.334.56(470.345-25)(045)

О.А. Богатова, Е.И. Долгаева, Н.В. Шумкова

ДВА САРАНСКА: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЖИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДА¹

Основная цель публикации – проверка гипотезы о существовании в Саранске двух социальных групп, противоположным образом идентифицирующих жителей города (в основном в позитивном или преимущественно в негативном ключе), а также предположения о возрастном (поколенческом) характере этих различий. Объект исследования – жители города Саранска, предмет – идентичность города, определяемая как представления о соответствующей социальной общности, городском социуме.

Анализ основан на результатах социологических исследований, проведенных в Саранске в 2020-2021 гг.: репрезентативный анкетный опрос горожан по месту жительства, фокус-групповое исследование, полуструктурированное интервью экспертов.

Гипотеза в основном подтвердилась: выявлены две группы горожан с противоположными представлениями об идентичности городского социума Саранска. Однако различия между ними являются не возрастными (как предполагалось), а культурными. Первая группа: «критики» (33 % выборки, в основном образованные, часто потомственные горожане с доходами на уровне или выше медианных) воспринимают социум Саранска скорее негативно, отмечая в жителях дефицит любви к городу, нежелание участвовать в его жизни и отсутствие городской культуры. Вторая группа: «оптимисты» (67 % выборки, преимущественно горожане в первом поколении с разным образованием и доходами на уровне или ниже медианных) идентифицируют жителей положительно, как любящих свой город вполне состоявшихся, практически идеальных горожан.

Конфликтный потенциал противоречий скорее невысок: разногласия осознаются только «критиками» и обусловлены их представлениями о «городском» и «сельском», культурном и бескультурном. «Оптимисты» демонстрируют толерантность, не замечая каких-либо разногласий. Вместе с тем руководству и общественности города необходимо осознание существования в социальном пространстве Саранска двух культур как разных взглядов на идентичность и будущее города, а также проблемы отсутствия диалога между ними. Развитие Саранска невозможно без максимальной опоры на творческие ресурсы как большинства социально-активных «оптимистов», так и меньшинства «критиков» – хранителей самобытной городской культуры.

Ключевые слова: город, жители, идентичность города, потомственные горожане, Саранск, социальное пространство города, социум.

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-413-422

Ссылка на статью:

Богатова О.А., Долгаева Е.И., Шумкова Н.В. Два Саранска: социальный портрет жителей в контексте идентичности города // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 4. С. 413–422. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-4-413-422>

Введение

Методологические подходы к исследованию городских социумов заложены учеными Чикагской школы, в рамках которой в 1920-х гг. возникла социология города (Р. Парк, Э. Берджес, Л. Вирт и др.). В центре ее внимания находились социальные проблемы городов, их организации и районирования в зависимости от социальных характеристик жителей. Развитие социологических исследований городов привело к постепенному переходу от городской экологии (рассматривала развитие города как продолжение природных процессов) к изучению урбанизма как городского образа и стиля жизни. Основатель последнего Луис Вирт определил город с точки зрения населяющих его индивидов, и впервые охарактеризовал городской образ жизни, что актуализировало исследования городских социумов во второй половине XX в.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (научно-исследовательский проект № 20-011-00588 «Конструирование социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации (на примере Республики Мордовия и Удмуртской Республики)»).

В XXI в. главным направлением изучения городов становятся прикладные исследования, цель которых – поиск путей гуманизации городских пространств, что предполагает изучение социокультурных характеристик горожан, как ресурсов развития. Например, Чарльз Лэндри, ведущий специалист по будущему городов считает качества жителей (интеллект, потребности, мотивы, творческие способности, разнообразие культур) более важными ресурсами, чем природные и экономические [1].

Отечественная социология города начинает развиваться в 1960-х гг. с изучения процессов урбанизации в сотрудничестве с представителями других общественных наук. Советские ученые основное внимание уделяли материальным основам развития городов как индустриальных центров. Вместе с тем уже тогда ставились проблемы диспропорций в развитии экономической и социальной сфер советских городов [2]. В целом выводы исследователей о проблемах городов советского времени соответствовали трендам мировой социологии, включая, например, концепцию социально-информационного города [3].

В настоящее время в центре внимания ученых находится разнообразные аспекты развития и городских социальных общностей, мировоззрения и идентичности жителей конкретных городов, в том числе, например, «невидимые» социальные группы горожан [4], социальная активность жителей [5], представления об имидже города [6], взаимосвязь ценностных ориентаций и городской идентичности [7]. Вместе с тем социальное пространство многих российских городов, особенно численностью до 1 млн жителей, остается недостаточно исследованным. Это в полной мере относится к большинству столиц республик в составе Российской Федерации, и, в частности, – к Саранску.

В данной публикации социальным пространством города, вслед за Н.А. Костко, мы называем «совокупность социальных связей, взаимозависимостей и взаимодействий, проявления интересов разных групп горожан, ключевыми характеристиками которого являются городская идентичность горожан, их социальная активность, основанная на нормах доверия и солидарности между активными субъектами городского сообщества» [8, с. 191–192].

Важным для нашего исследования является разграничение понятий «идентичность города» и «городская идентичность». Мы исходим из их взаимосвязи: самоидентификация индивида как горожанина (городская идентичность) невозможна без сложившихся представлений о конкретном городе, его сходстве и отличиях от других городов (идентичность города). Городская идентичность и идентичность города, вместе с тем, являются относительно самостоятельными социальными феноменами, определяемыми эмпирически. Идентичность города включает наряду с образом места (территории) представления о соответствующей социальной общности, городском социуме, которые являются предметом нашего анализа.

В целом исследование было направлено на выявление концептуальных структурно-функциональных особенностей социальной идентичности населения г. Саранска. Гипотеза, проверке которой посвящена данная публикация, возникла в связи с незапланированными различиями участников фокус-групп по возрасту. Расхождения стали следствием трудностей рекрутирования информантов старших возрастных групп для дискуссий, вынужденно осуществляемых в онлайн-формате из-за пандемии COVID-19. В первой фокус-группе (ФГ-1) большинство участников оказались старше 29 лет, а во второй (ФГ-2) – моложе 21. По вопросу об особенностях жителей Саранска по сравнению с представителями других городов мнения двух фокус-групп оказались противоположными (в первой доминировали негативно окрашенные высказывания о горожанах, во второй – позитивные и нейтральные), что было предварительно интерпретировано как «поколенческие различия» [9].

Цель данной публикации – проверка гипотезы о существовании в Саранске двух социальных групп, противоположным образом идентифицирующих жителей города (в основном в позитивном или преимущественно в негативном ключе), а также предположения о возрастном (поколенческом) характере этих различий.

Методы исследования

Для проверки гипотезы использовались данные анкетного опроса, фокус-групповых дискуссий и опроса экспертов, проведенных в 2020–2021 гг.

Анкетный опрос жителей г. Саранска в возрасте старше 18 лет проведен по месту проживания респондентов (анкета на самозаполнение); всего опрошено 443 горожанина, выборка квотная, репрезентативная по полу, возрасту и географическому признаку. В ходе изучения результатов анкетного опроса применялись описательная статистика и анализ распределений, а также методы многомерной статистики: факторный анализ (метод главных компонент) и иерархический кластерный анализ (метод Варда).

Фокус-групповое исследование реализовано в онлайн-формате с аудио- и видеозаписью: первая фокус-группа (ФГ-1) включала восемь участников с высшим образованием, вторая фокус-группа (ФГ-2) – десять участников без высшего образования.

Опрос экспертов осуществлен методом полуструктурированного интервью с аудиозаписью. Опрошено десять специалистов, по роду деятельности занимающихся проблемами развития города, отобранных методом самооценивания (архитектор, искусствовед, три журналиста, два общественных активиста, культуролог, реконструктор, географ). Аудиозаписи фокус-групп и интервью экспертов транскрибированы.

Результаты исследования

В ходе изучения данных анкетного опроса проверка гипотезы осуществлялась на основе ответов респондентов на два вопроса: «Какие особенности и качества характера больше всего свойственны жителям Саранска?» и «Что из перечисленного в первую очередь необходимо для того, чтобы считаться настоящим жителем г. Саранска?».

Представления о жителях города. Среди свойственных горожанам особенностей и черт характера респонденты чаще всего упоминают диаметрально противоположные: стремление уехать (26 %) и любовь к своему городу (25 %). На втором месте находятся оптимизм и общительность (по 17 %), на третьем – образованность (12 %). Многие полярные признаки респонденты отмечали с примерно одинаковой низкой частотой: бытовая культура (5 %) и ее отсутствие (6 %), любовь к сельскому (8 %) и городскому образу жизни (5 %), сдержанность (7 %) и вспыльчивость (5 %). Немногочисленность подобных ответов обычно объясняется редкостью крайних представлений респондентов о городском социуме Саранска.

Факторный анализ позволил более точно интерпретировать ответы на этот вопрос за счет обнаружения связей между ответами респондентов. Для анализа были отобраны факторы с собственными значениями, превосходящими единицу, которые в совокупности объясняют 51,2 % суммарной дисперсии переменных. В результате получено шесть групп переменных с высокими факторными нагрузками (>0,45), что подтверждает противоречивый характер представлений респондентов о социальной общности Саранска (табл. 1).

Таблица 1

Распределение качеств и особенностей жителей Саранска в отношении факторов²

Качества, особенности	Факторы (компоненты)					
	1	2	3	4	5	6
Стремление уехать	,674					
Любовь к Саранску	-,494					
Необразованность	,476					
Образованность	-,472					
Общительность		,729				
Оптимизм		,626				
Упрямство			,733			
Вспыльчивость			,510			
Пессимизм						
Бытовая культура				,675		
Городской образ жизни				,636		
Замкнутость					,701	
Отсутствие бытовой культуры	,464				,526	
Любовь к сельскому образу жизни					-,519	
Уступчивость						,704
Сдержанность						,638

² Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошло за 14 итераций.

Первый фактор (в совокупности объясняет 14,2 % дисперсии) включает, с одной стороны, стремление уехать и отсутствие любви к Саранску, с другой – необразованность, отсутствие образованности и отсутствие бытовой культуры. Фокус-групповые дискуссии и опрос экспертов показали, что эти переменные ассоциируются с сельским происхождением большинства горожан и, как следствие – низким уровнем культуры: *«Именно сельское население [определяет облик Саранска]. С их ментальностью, с их культурой, с их мировосприятием... Несмотря на то, что...[они] породили своих детей и даже внуков. Тем не менее общий культурный уровень людей, которые здесь проживают, в среднем... все равно остается не таким высоким (Журналист № 3).* Так как одна из задач, которую решает переезд – присоединение к более высокой культуре, данная комбинация переменных соответствует фактору **«стремление увеличить культурный капитал с помощью переезда»**.

Второй фактор (в совокупности объясняет 9,4 % дисперсии) состоит из общительности и оптимизма, что позволяет отнести эти качества к компоненту **«коммуникабельность»**, который является, с одной стороны, свойством более молодых поколений, с другой – элементом культуры выходцев из сельской местности, к которым относится большинство респондентов. В фокус-группах подобные качества упоминались в основном самыми молодыми информантами: *«Многие, приезжие особенно, говорят, что в Саранске люди почему-то добрее, чем где-то... чаще приходят на помощь, чтобы показать адрес или загуглить в интернете, GPS открыть, как-то показать, либо же просто назвать маршрутку... в Саранске люди чаще выходят на контакт (ФГ-2, Сергей, 19 лет, живет в Саранске 14 лет).*

Третий фактор (в совокупности объясняет 7,7 % дисперсии) включает упрямство и вспыльчивость. Единственное высказывание об упрямстве встречалось один раз в ФГ-1, и интерпретировано в качестве этнического стереотипа, приписываемого не только, собственно, мордве, но и всем жителям Мордовии. Вместе с тем в оценках участников фокус-групп содержалась такая характеристика городской общности Саранска, как «агрессивность», проявлением которой может быть «вспыльчивость». В качестве одной из причин агрессивности назывались материальные проблемы: *«То есть, люди наши готовы терпеть многое, но, когда безденежье наступает – это самый ужас. У людей сдают нервы, начинается та же самая агрессия» (ФГ-1, Иван, 30 лет, проживает в Саранске 9 лет).* В целом упрямство и вспыльчивость обозначают проблемы в общении, вызванные, в том числе состоянием стресса. Учитывая данный контекст, и тот факт, что существенная часть респондентов, согласно самооценке, имеет доход ниже медианного (57 %), мы интерпретировали понятия «вспыльчивость» и «упрямство» как негативно окрашенные, и отнесли их к фактору **«несговорчивость»**.

Четвертый фактор (в совокупности объясняет 6,9 % дисперсии) связывает наличие бытовой культуры и городской образ жизни, что в совокупности позволяет назвать этот компонент **«городской культурой»**. На фокус-группах, как правило, выходцы из сельской местности упоминали в качестве «городских» особенностей Саранска чистоту и городской ритм жизни: *«Здесь жизнь, здесь какое-то движение, в отличие от районов. В общем, город меня устраивает» (ФГ-1, Иван, 30 лет, проживает в Саранске 9 лет).* Некоторые эксперты интерпретируют городскую культуру Саранска в основном как внешнюю «интеллигентность», проявляющуюся в коммуникации: *«Обратите внимание на характер, поведение людей: как они относятся друг к другу, к своим дворовым участкам, насколько они готовы стоять долго и объяснять, как пройти туда или обратно... Нельзя говорить все. Ну, я думаю, мы стали горожанами. И вот эта интеллигентность уже присутствует» (Географ).* К другим признакам городской культуры эксперты отнесли наличие в Саранске культурной элиты и развитой системы высшего образования во главе с университетом.

Следует отметить, что и на фокус-группах, и в интервью с экспертами неоднократно возникал вопрос о принадлежности Саранска и его жителей к городской или сельской культурам. Речь в основном шла об интенсивности социальных связей городского социума с сельской местностью, включенности элементов сельской культуры в социальные практики горожан. Мнения экспертов по этому вопросу разделились. Судя по содержанию выявленных факторов, разные представления об этом актуальны и для участников анкетного опроса.

Пятый фактор (в совокупности объясняет 6,7 % дисперсии) содержит замкнутость в сочетании с отсутствием как бытовой культуры, так и любви к сельскому образу жизни. Такое сочетание переменных интерпретировано нами как **«маргинальность»**. В фокус-группах некоторые информанты упоминали недостаток культуры в поведении жителей Саранска: *«Очень вызывающе ведет себя, очень крикливо разговаривает, очень как-то... ну, видно человека, когда человек бескультурный, он*

не слушает другого, и ведёт себя неподобающе» (ФГ-2, Ольга, 50 лет, живет в Саранске с рождения). Согласно с такой точкой зрения и отдельные эксперты, связывающие недостаток культуры с сельским прошлым большинства горожан, которое обуславливает неопределенность их идентичности.

Представления о маргинальности горожан могут относиться не только, собственно, к выходцам из сельской местности, но и к студентам, составляющим активную часть городского социума. Их социальное положение порой еще более неопределенно: с одной стороны, многие – тоже выходцы из сельской местности, с другой – для большинства студентов Саранск является транзитным пунктом на пути в большие города. Речь идет не только об иностранных студентах, но и о российских, включая выходцев из Республики Мордовия. Один из экспертов заметил в связи с этим, что, проживая и работая в Саранске, многие не связывают себя с городом, называя домом совсем другие населенные пункты.

Шестой фактор (в совокупности объясняет 6,3 % дисперсии) включает уступчивость и сдержанность, сочетание которых ассоциируется с «*пассивностью*». Некоторые высказывания участников фокус-групп и экспертов касались низкой активности горожан в решении проблем городской среды. Существенная часть обеих фокус-групп поставила под сомнение в принципе способность жителей Саранска, например, к участию в преобразовании городской среды: «*Если ты достаточно активный человек, то тебя даже считают иногда странным*» (ФГ-2, Юлия, 18 лет, родилась в Саранске). Упреки в пассивности по отношению к горожанам характерны и для экспертов, которые объясняют ее спецификой сельской коммуникации: «*Сельский образ жизни в городе – это в принципе жить в стенах. У них не возникает потребности общаться*» (Журналист № 1). Низкая активность граждан, их культурная и эстетическая ограниченность, по мнению ряда экспертов, характерны для большинства жителей городов. Однако жители Саранска не готовы добиваться даже элементарных изменений городской среды: асфальтирования протоптанных по земле тропинок, снижения высоты бордюров, («*через которые не только инвалид, но и мама с коляской не переберутся*»).

В целом представления участников анкетного опроса об особенностях и характере жителей Саранска можно свести к шести факторам (компонентам): «стремление увеличить культурный капитал при помощи переезда», «коммуникабельность», «несговорчивость», «наличие городской культуры», «маргинальность» и «пассивность». Остающиеся в них противоречия («коммуникабельность» и «несговорчивость», «городская культура» и «маргинальность») позволяют поставить вопрос о содержании различий между самими респондентами, контрастно идентифицирующими социум Саранска.

Таблица 2

Основные типы горожан в зависимости от ответов на вопрос «Какие особенности и качества характера больше всего свойственны жителям Саранска?» (% по столбцу)³

Особенности жителей Саранска	«Критики»			«Оптимисты»			В среднем по выборке
	1 кластер 145 чел.	2 кластер 118 чел.	3 кластер 180 чел.	1 кластер 145 чел.	2 кластер 118 чел.	3 кластер 180 чел.	
Стремление уехать из Саранска	60	22	–	26			26
Пессимизм	30	–	–	10			10
Упрямство	20	7	3	10			10
Отсутствие бытовой культуры	17	3	–	6			6
Необразованность	14	2	–	5			5
Любовь к сельскому образу жизни	13	12	1	8			8
Вспыльчивость	13	3	–	5			5
Замкнутость	9	1	1	3			3
Любовь к Саранску	6	38	31	25			25
Оптимизм	1	56	3	17			17
Образованность	1	20	14	12			12
Общительность	1	58	4	17			17
Городской образ жизни	1	19	1	5			5
Итого	186	241	58	149			149

³ Здесь и далее в таблицах заливкой выделены значения стандартизированных остатков >1,64.

Типы респондентов в зависимости от идентификации жителей Саранска. С помощью иерархического кластерного анализа (метод Варда) на основе переменных, описывающих «особенности жителей Саранска», выделены три группы респондентов (табл. 2).

В 1 кластер вошли респонденты, описывающие жителей Саранска негативно (33 % выборки) – назовем их «критиками». Два других кластера (2 и 3), напротив, состоят из респондентов, характеризующих горожан позитивно (соответственно, 27 % и 40 %), но различающихся по используемым характеристикам – назовем их «оптимистами». Принципиальный вопрос, по которому расходятся «критики» и «оптимисты» – любят ли жители Саранска свой город? Критически настроенные горожане (1 кластер) практически не выбирают этот вариант ответа, респонденты из 2 и 3 кластера – отмечают его довольно часто.

Подобные противоречия между группами проявляются не только в оценках городского социума, но и по другим вопросам. Например, «критики» в три раза чаще «оптимистов» отмечают что в Саранске им жить «скорее не комфортно» (табл. 3). Вместе с тем «оптимисты» из 3 кластера выбирают ответ «абсолютно комфортно» в два раза чаще «критиков».

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос «Насколько вам комфортно жить в Саранске?»
в зависимости от кластера, %**

Вариант ответа	«Критики»	«Оптимисты»		В среднем по выборке
	1 кластер	2 кластер	3 кластер	
Абсолютно комфортно	12	24	30	22
Скорее комфортно	55	57	48	53
Скорее не комфортно	18	6	5	9
Совершенно не комфортно	6	2	3	4
Затрудняюсь ответить	9	12	14	12
Итого	100	100	100	100

Таблица 4

**Типы респондентов в зависимости от ответов на вопрос «Что из перечисленного
в первую очередь необходимо для того, чтобы считаться
настоящим жителем г. Саранска?» (% по столбцу)**

Характеристики	Портрет «настоящего жителя Саранска»				В среднем по выборке
	«Горожанин» 84 чел.	«Образованный» 80 чел.	«Патриот города» 168 чел.	«Культурный» 111 чел.	
Принимать активное участие в общественной жизни города	8	–	24	12	14
Любить свой город	55	70	92	49	71
Быть образованным	11	100	5	6	23
Чувствовать себя горожанином	84	12	–	1	18
Вести городской образ жизни	24	–	1	–	5
Культурно себя вести	28	37	–	86	33
Знать один из мордовских языков	–	–	1	26	7
Итого	210	219	123	180	171

Идеальный житель Саранска. Для дальнейшей проверки гипотезы проведен кластерный анализ⁴ представлений респондентов о качествах, необходимых «настоящему» жителю Саранска. В результате определены четыре типа респондентов, условно названные по содержанию наиболее часто встречающегося в данном кластере ответа (табл. 4).

Охарактеризуем выделенные кластеры. «Горожанин» – респонденты из этой группы гораздо чаще представителей других кластеров относят к качествам настоящего жителя Саранска соответствующую культуру и практики: выбирают варианты «чувствовать себя горожанином», «вести городской образ жизни». «Образованный» – все представители этой группы отметили образованность как главное качество настоящего жителя Саранска. Для участников опроса из группы «патриот города» важна, в первую очередь, любовь к малой родине; среди них наибольшая доля выступает за активное участие настоящих горожан в общественной жизни. Респонденты из кластера «культурный» ставят во главу угла бытовую культуру; в их рядах, по-видимому, находятся и сторонники развития в городе этнической культуры, выступающие за владение одним из мордовских языков.

Сопоставим ответы респондентов о реальных и идеальных горожанах (табл. 5).

Таблица 5

Портреты «идеального горожанина» у «критиков» и «оптимистов», %

Кластер		Горожанин	Образованный	Патриот города	Культурный	Итого
«Критики»	1 кластер	20	16	38	26	100
«Оптимисты»	2 кластер	25	17	28	30	100
	3 кластер	14	19	46	21	100
<i>В среднем по выборке</i>		<i>19</i>	<i>18</i>	<i>38</i>	<i>25</i>	<i>100</i>

Портрет идеального горожанина, выполненный «критиками», практически совпадает со средними значениями по выборке: они представляют идеальных жителей Саранска патриотами своего города и культурными горожанами.

Интерпретация образа идеального жителя Саранска «оптимистами» имеет некоторые особенности. Респонденты 2 кластера, в отличие от двух других, несколько реже видят идеальных горожан патриотами своего города, и чуть чаще «горожанами» и «культурными». Третий кластер представляет «настоящих» жителей Саранска прежде всего «патриотами города» и несколько реже, чем в среднем по выборке – «горожанами» и «культурными».

В целом в зависимости от идентификации городской общности Саранска респонденты разделились на две группы, существенно различающиеся как по представлениям о реальных жителях Саранска, так и по содержанию образа идеальных горожан, что в основном подтверждает нашу гипотезу. Поэтому противоположные результаты фокус-групп, полученные по вопросу об особенностях современных жителей Саранска, объясняются, по-видимому, принадлежностью большинства участников ФГ-1 к «критикам», а представителей ФГ-2 – в основном к «оптимистам».

Охарактеризуем эти группы подробнее.

«Критики» (1 кластер, 33 % выборки). Отличаются негативными представлениями о горожанах: идентифицируют их как стремящихся уехать пессимистов, упрямых, вспыльчивых, замкнутых людей с отсутствующей бытовой культурой, необразованных и предпочитающих сельский образ жизни. «Критики» не верят в любовь жителей Саранска к своему городу, а некоторые ощущают себя в нем не очень комфортно. Идеальный житель Саранска в их представлении – в первую очередь, патриот малой родины, участвующий в общественной жизни города. Все это позволяет констатировать существенное расхождение образов реального и идеального горожанина в этой группе респондентов, а также объясняет, почему 60 % ее представителей упоминают среди качеств реальных жителей города «стремление уехать». В составе «критиков» высока доля жителей Саранска в третьем и более поколениях (40 %), людей с высшим образованием (55 %) и доходами на уровне (37 %) или выше (23 %) медианного.

«Оптимисты» (2 и 3 кластеры, в сумме около 67 %). Рисуют светлый, практически идеальный образ современных жителей Саранска: любящие свой город оптимисты, образованные, общительные,

⁴ Кластеры выявлялись с помощью иерархического кластерного анализа (метод Варда).

ведущие городской образ жизни. Гораздо реже, чем «критики», упоминают среди особенностей горожан стремление уехать (во 2 кластере – 22 %, в 3 – таких ответов нет), чувствуют себя в городе комфортно. В образ идеального горожанина особенно часто включают признаки «горожан» и «культурных». Как видим, в целом в данной группе образы реального и идеального жителя города практически полностью совпадают.

По социальному составу 2 и 3 кластеры сближает высокая доля жителей Саранска в первом поколении, однако они существенно различаются по уровню образования и дохода. Второй кластер состоит в основном из горожан в первом поколении (51 %) с высшим образованием (58 %), имеющих медианный для Саранска уровень доходов (56 % отметили вариант «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, более крупные покупки приходится откладывать»). В третьем кластере тоже высока доля жителей Саранска в первом поколении (48 %), однако большинство респондентов не имеет высшего образования (67 %) и живет на доходы ниже медианного (54 % выбрали вариант «денег сейчас хватает только на продукты питания»).

Предположение о возрастных (поколенческих) различиях между «критиками» и «оптимистами» не подтвердилось. В структуре всех трех кластеров присутствуют возрастные группы, доля которых несколько выше средних значений по выборке: в первом кластере – 35–44 года, во втором – 25–34 года, в третьем – 45–59 лет. Однако в целом выделенные группы «критиков» и «оптимистов» являются многопоколенными.

Заключение

Гипотеза о существовании в социуме Саранска нескольких социальных общностей, полярно идентифицирующих жителей города, в основном подтвердилась. Выявлены две многопоколенные группы горожан с противоположными представлениями об идентичности городского социума Саранска. Различия между ними носят культурный характер: 1) «критики» (33 % выборки, в основном образованные, часто потомственные горожане с доходами на уровне или выше медианного) воспринимают социум Саранска скорее негативно, отмечая в жителях дефицит любви к городу, нежелание участвовать в его жизни и отсутствие городской культуры; 2) «оптимисты» (67 % выборки, преимущественно горожане в первом поколении с разным уровнем образования и доходами на уровне или ниже медианных) идентифицируют горожан положительно как любящих свой город, вполне состоявшихся, практически идеальных горожан.

Результаты фокус-групп и интервью экспертов показывают, что конфликтный потенциал этих противоречий скорее невысок. Отношение «критиков» к «оптимистам» не является конфликтным: разногласия обусловлены противоположными представлениями двух групп о «городском» и «сельском», культурном и бескультурном в поведении жителей и городской среде. «Оптимисты», в свою очередь, демонстрируют толерантное отношение ко всем жителям Саранска, по-видимому, совершенно не замечая каких-либо противоречий.

Вместе с тем руководству и общественности города необходимо осознание существования в социальном пространстве Саранска двух культур как разных взглядов на идентичность и будущее города. Особенно значимой является проблема дефицита диалога между ними: развитие Саранска невозможно без максимальной опоры на творческие ресурсы как большинства социально-активных «оптимистов», так и меньшинства «критиков» – хранителей самобытной городской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лэндри Ч. Креативный город / Пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрусталева, М. Гнедовского. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2018. 400 с.
2. Тощенко Ж.Т. Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 149–170. URL: https://www.isras.ru/files/File/Sociologymagazin/Socmag_04_2007/10_Toschenko.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
3. Яницкий О. Н. История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 117–126. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/6319> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Григоричев К.В. Двойник-невидимка российского города: «частный сектор» между слободой и внутренним пригородом // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1 (56). С. 7–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoynik-nevidimka-rossiyskogo-goroda-chastnyy-sektor-mezhdu-slobodoy-i-vnutrennim-prigorodom> (дата обращения: 13.11.2022).

5. Плешкевич И.Б. Типология участия граждан в развитии городского пространства // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4, вып. 1. С. 43–50. DOI: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2020-4-1-43-50> (дата обращения: 13.11.2022).
6. Шипицин А. И., Марченко А.Ю. Актуальный имидж Волгограда глазами студенческой молодежи // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 2. С. 109–118. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.2.10> (дата обращения: 13.11.2022).
7. Гончаров С.А., Королева Н.Н., Проект Ю.Л. Ценностные ориентации и городская идентичность жителей современного российского мегаполиса (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2018. № 7. С. 65–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36387074> (дата обращения: 13.11.2022).
8. Костко Н.А. Показатели городской идентичности как элемента социального пространства города // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25, № 1. С. 190–216. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.7>. (дата обращения: 13.11.2022).
9. Долгаева Е.И. Поколенческие различия в представлениях о социальном пространстве города // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6-9 июля 2021 г. / отв. ред. И.В. Нам. Москва; Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 99.

Поступила в редакцию 14.11.2022

Богатова Ольга Анатольевна, доктор социологических наук, профессор
E-mail: bogatovaoa@gmail.com

Долгаева Евгения Ивановна, кандидат социологических наук, доцент
E-mail: ewgiv@mail.ru

Шумкова Наталья Викторовна, кандидат социологических наук, доцент
E-mail: niiregion@mail.ru

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва»
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68/1

O.A. Bogatova, E.I. Dolgaeva, N.V. Shumkova

TWO SARANSKS: SOCIAL PORTRAIT OF RESIDENTS IN THE CONTEXT OF CITY IDENTITY

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-413-422

The main purpose of the publication is to test the hypothesis about the existence of two social groups in Saransk that identify city residents in opposite ways (mostly positive or mostly negative), as well as assumptions about the age (generational) nature of these differences. The object of the study is the residents of the city of Saransk, the subject is the identity of the city, defined as ideas about the corresponding social community, urban society.

The analysis is based on the results of sociological research conducted in Saransk in 2020-2021: a representative questionnaire survey of citizens at their place of residence, a focus group study, a semi-structured interview with experts.

The hypothesis was mostly confirmed: two groups of citizens with opposite ideas about the identity of the urban society of Saransk were identified. However, the differences between them are not age-related (as expected), but cultural. The first group, "critics" (33% of the sample, mostly educated, often hereditary citizens with incomes at or above the median level), perceive Saransk society rather negatively, noting a lack of love for the city, unwillingness to participate in its life and lack of urban culture. The second group, "optimists" (67% of the sample, mostly city dwellers in the first generation with different education and incomes at or below the median level), positively identify residents as fully accomplished, almost ideal city dwellers who love their city.

The conflict potential of contradictions is rather low: disagreements are realized only by "critics" and are conditioned by their ideas about "urban" and "rural", cultural and uncultured. "Optimists" demonstrate tolerance without noticing any differences. At the same time, the leadership and the public of the city need to be aware of the existence of two cultures in the social space of Saransk, as different views on the identity and future of the city, as well as the problem of the lack of dialogue between them. The development of Saransk is impossible without maximum reliance on the creative resources of both the majority of socially active "optimists" and the minority of "critics" – the keepers of the original urban culture.

Keywords: city, residents, city identity, hereditary citizens, Saransk, social space of the city, society.

REFERENCES

1. Landry C. *The Creative City*. M.: Izdatel'skij dom "Klassika-XXI", 2018. 400 p.
2. Toschenko Z.T. At first sociology reappeared in the Soviet Union as a political showcase // *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2007. № 4. P. 149-170. URL: https://www.isras.ru/files/File/Sociologymagazin/Socmag_04_2007/10_Toschenko.pdf
3. Yanitzky O.N. A history of urban sociology in XX century Russia // *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. 2016. № 8. P. 117-126. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/6319>
4. Grigoriev K.V. The invisible twin of the Russian city: the "private housing sector" between the sloboda and the inner suburb // *Ojkumena. Regional researches*. 2021. № 1. P. 7-18. DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-1/7-18>
5. Pleshkevich I.B. Typology of citizens' participation in the development of urban space // *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2020. Vol 4. № 1. P. 43-50. DOI: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2020-4-1-43-50>
6. Shipitsyn A.I., Marchenko A.Yu. Current image of Volgograd as seen by the student's youth // *Logos et Praxis*. 2019. Vol. 1. № 2. P. 109-118. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.2.10>
7. Goncharov S.A., Koroleva N.N., Proekt Yu.L. Value orientations and urban identity of residents of a modern of inhabitants of a modern Russian metropolis (on the example of St. Petersburg) // *Bulletin of Pskov State University. Psychological and pedagogical sciences series*. 2018. № 7. P. 65-74. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36387074>
8. Kostko N. Indicators of urban identity as an element of the city's social space // *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology]*. 2022. Vol. 25. № 1. P. 190-216. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.7>
9. Dolgaeva E.I. Generational differences in ideas about the social space of the city // *The 14th Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia: collection of materials. Tomsk, 6-9 July 2021 / editors I.V. Nam. Moscow; Tomsk: Tomsk State University Press, 2021. P. 99.*

For citation:

Bogatova O.A., Dolgaeva E.I., Shumkova N.V. Two Saransk: social portrait of residents in the context of city identity // *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2022. Vol. 6, iss. 4. P. 413-422. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-4-413-422> (In Russ.).

Received 14.11.2022

Bogatova O.A., Doctor of Sociology, Professor
E-mail: bogatovaoa@gmail.com

Dolgaeva E.I., Candidate of Sociology, Associate Professor
E-mail: ewgiv@mail.ru

Shumkova N.V., Candidate of Sociology, Associate Professor
E-mail: niiregion@mail.ru

National Research Ogarev Mordovia State University
Bolshevistskaya st., 68/1, Saransk, Russia, 430005